

УДК 821.111

РАССКАЗЫ ИРВИНА УЭЛША И АЛЕКСАНДРА МАККОЛА СМИТА В КОНТЕКСТЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ

© 2013 г.

В.С. Кондратов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kondratovseeks4job@gmail.com

Поступила в редакцию 10.10.2012

Исследуются рассказы Александра Маккола Смита и Ирвина Уэлша с точки зрения социальной проблематики. Рассматриваются проблемы потери национального своеобразия, глобализации культуры, адаптации человека к чужой среде.

Ключевые слова: национальное своеобразие, шотландский короткий рассказ, адаптация человека к чужой среде, культурная глобализация, проблемы современного шотландского общества, постиндустриальное общество.

Во второй половине XX века в социальной сфере происходят значительные изменения, указывающие на формирование постиндустриального общества. Одними из первых о новом типе общества заявили в своих работах А. Турен и Ж. Фурастье. В книге «40 000 часов» Фурастье, отмечая развитие городского образа жизни, характеризует постиндустриальное общество как «цивилизацию услуг». Турен, развивая концепцию информационного общества, связывает качественные социально-духовные изменения с возникновением информационного сектора в экономике, науке, культуре, медицине и политике.

Виднейший социолог, публицист, один из основателей теории постиндустриального общества, Дэниел Белл вслед за Фурастье констатирует переход от индустриального общества к сервисному и выделяет основные признаки нового общества. Он отмечает, что с сокращением рабочего времени и уменьшением роли производственного рабочего знания и способы их практического применения замещают труд, а компьютерные технологии преобразуют всю инфраструктуру будущего информационного общества.

Социолог Элвин Тоффлер видит сущность переходных процессов во всеобщей децентрализации и демассификации общества, а также в превращении «электронных коттеджей» в центральные ячейки будущего общества. В качестве главной движущей силы цивилизации «третьей волны» (после аграрного и индустриального общества) он называет «когнитариат», то есть людей, использующих в своей трудовой деятельности не физическую мощь, а накоплен-

ные знания. Побочным эффектом развития такого социума является формирование общества массового потребления, глобального информационного пространства, приоритетные позиции в котором занимают потребительские стереотипы и ценности массовой культуры. Демассификация общества при всех ее «благородных индивидуализационных императивах» в конце концов приводит к одиночеству, отчужденности каждого отдельно взятого члена. В результате развития информационных технологий, в частности, повсеместного распространения персональных компьютеров с выходом в Интернет, человек все глубже погружается в виртуальную реальность, порой боясь непосредственных контактов с людьми, его окружающими. Так постепенно индивид начинает ощущать себя в некоем «чужом» для него пространстве, имея острую потребность поиска путей ухода от пугающей его реальности. В современном обществе это может быть все, что угодно, начиная с телевидения, заканчивая наркотиками. Таким образом, одним из факторов развития постиндустриального общества является движущий принцип единства и борьбы противоположностей – формирование общества массового потребления, с одной стороны, и демассификация и децентрализация – с другой. В результате такой борьбы в обществе назревают проблемы одиночества, положения человека в чужом пространстве, отчужденности, потери национальной идентичности и т. д.

На рубеже XX–XXI веков вышеперечисленные проблемы становятся крайне актуальными. Завершающаяся эпоха постмодернизма, ознаменовавшая собой крушение традиционных запад-

ноевропейских ценностей, потребовала нового внимания к личности, оказавшейся в распавшейся связи времен. Особую актуальность приобретает проблема поиска национальной идентичности. Особое место в литературном процессе этого периода занимает малая проза. Еще в начале 80-х годов В. Скороденко обнаруживает, что «среда, социальный и исторический фон постепенно перестали быть объектом самостоятельного изображения, любовной и кропотливой прорисовки, как у классиков XIX века, и начали интенсивно просачиваться в психологию персонажей, представляя перед читателем «закрепленными» в характерах, то есть явленными уже в конечном и определяющем своем воздействии» [1, с. 5–6]. Эта тенденция оказывается особенно значимой для малых жанров. Ю.В. Ковалев в одной из статей о современном английском рассказе охарактеризовал его как «короткий динамичный жанр, гораздо более удобный для экспериментирования, чем роман» [2, с. 500]. А.Н. Николюкин, комментируя «соперничество» таких жанров, как рассказ и роман, отметил, что «в век радио и кино (тем более телевидения) роман обречен на постепенное исчезновение. Повышенный темп жизни способствует расцвету малого литературного жанра — жанра рассказа» [3, с. 3]. А.А. Бурцев, прослеживая связь между малой прозой и отражением в ней «духа времени», замечает, что «с жанром рассказа на рубеже веков были связаны поиски новых возможностей литературы, дальнейшее обновление и обогащение приемов и средств художественного постижения мира и человека» [4, с. 5].

Исследования постмодернистского периода, более сосредоточенные на игровых стратегиях творчества, редко обращались к проблемам отражения общественной жизни в литературе. Однако в шотландской малой прозе (в рассказах Александра Маккола Смита и Ирвина Уэшла) рассматриваются наиболее болезненные проблемы безработицы, наркомании, алкоголизма, одиночества, потери национального своеобразия. Типичные постиндустриальные герои в поисках выхода бегут из окружающей их враждебной реальности по многим причинам, главными из которых являются одиночество, социальная дезадаптация, потеря собственного «я». В.И. Тюпа определял жизненный путь героя новелл как «путь эмансипации личности... путь ухода» [5, с. 18].

Анализируя рассказ Ирвина Уэшла «Гремучие змеи» (Rattlesnakes, 2008), следует отметить нехарактерный для него выбор места действия — американская пустыня [6]. Практически во всех предыдущих произведениях автора главные герои — англичане или шотландцы, а действие

разворачивается на их родине. В этом плане сборник новелл *If You Liked School, You'll Love Work* является новаторским для Уэшла — до этого он описывал шотландский социум с его проблемами (жилищные реформы, низкооплачиваемая работа, наркомания, безработица), яркими красками рисуя быт рабочего класса того времени. Здесь же писатель затрагивает темы иммиграции на примере приехавших в Америку рабочих из Мексики, «национальной алкогольной традиции» на примере мексиканской семьи (в предшествующих произведениях Ирвин Уэшл заострял внимание на проблеме алкоголизма и наркомании в Шотландии), демонстрируя, как она распадается из-за разложения души ее главы — отца. Но основными мотивами, пронизывающим рассказы всего сборника, являются мотивы одиночества, отчужденности, бегства от реальности на примере представителей американской молодежи.

В рассказе «Гремучие змеи» так же, как и в «Собаках из парка Линкольна» («The D.O.G.S. of Lincoln Park», 2008), на первый план выдвигаются антигерои, являющиеся ярчайшими представителями современного для автора американского общества: Юджин, студент колледжа, спортсмен, пользующийся успехом среди девушек, и Мадлен, приехавшая из пригорода в поисках расплаты за унижения и надругательства, которые пережила в школе [7]. Скотт, школьный друг Юджина, является, пожалуй, единственным положительным персонажем, впрочем, не вызывающим никакой симпатии со стороны читателя.

Неудовлетворенность своим существованием приводит Юджина, Мадлен и Скотта к поиску новых реальностей за счет психотропных средств. Из-за поломки машины трое друзей вынуждены заночевать посреди безжизненной пустыни, образ которой в очередной раз подчеркивает тему одиночества.

Путешествие троицы в пустыню, напоминающее поиски их предшественников эпохи битников, оказывается лишь имитацией последних. Если битники пытались, пусть и безуспешно, проникнуть в суть иной религии, иного восприятия мира и относились к наркотикам лишь как к необходимому дополнению, то герои Уэшла вовсе не способны к обретению осмысленности существования через отвлеченные категории. Неизбывная примитивность их сознания исключает их подлинное общение, герои обречены на одиночество.

Когда Юджина кусает гремучая змея, Мадлен отказывается высосать яд, и Скотту приходится брать все на себя. Именно в этот момент в

рассказе появляются еще два действующих лица — Алехандро и его младший брат Нои, мигранты, приехавшие из Мексики в поисках работы и лучшей жизни, выбравшие, однако, путь грабежа и разбоя. На примере мексиканцев показано полное разложение личности: сначала они подло предадут свою сестру, которая вытаскивала их из пучины безработицы и преступности Мексики, затем грабят Юджина, Мадлен и Скотта, извращенно издеваясь и всячески унижая их. Показателен пример их отца, который в беспробудном алкогольном бреде убил свою жену и нашел утешение в объятиях проститутки. Алехандро же, в отличие от него, находит «утешение», сжав в руке «Смит и Вэссон», после чего походка мексиканца меняется, работодатели начинают не просто обращать на него внимание, но даже побаиваться.

Алехандро и Нои — пример адаптации людей к чужой среде: пытаюсь сохранить свое национальное своеобразие, семейные традиции, черты характера, которые в них закладывались с детства, они постепенно растворяются в массовой культуре Америки, которая коренным образом меняет их, разлагая и развращая. В результате мексиканцы бегут от окружающей их реальности, отрицая американский образ жизни, который кажется им праздным и лишенным смысла: «Когда видишь их по телевизору, они всегда говорят, что уважают трудолюбие, но их женщины лежат целый день около бассейна. Они отправляют своих детей сначала в одни школы, потом в другие, в путешествия на каникулы. Сами проводят всё время в самолётах, отелях, машинах. Куда же подевалась работа?» [6, с. 20–21]. В конце концов Алехандро и Нои превращаются в маргиналов, восприняв лишь одну американскую ценность — жажду наживы.

Одним из мотивов, пронизывающих рассказ, является мотив одиночества. Он представлен во внутренних монологах, выраженных в форме воспоминаний и психоделического восприятия мира. Внутренние монологи героев чаще всего наполнены воспоминаниями о детстве и юности. О. Дорониной было замечено, что «отдельные эпизоды детства, юности, воспоминания героев являются неотъемлемыми элементами эмоционально-психологической прозы» [8, с. 128]. Автор также использует свободные мотивы, которые, как может показаться, расшатывают сюжет новеллы, но на самом деле с их помощью он дает более глубокое объяснение поступков героев.

Рассказ Александра Маккола Смита «Незавидная судьба Китти да Силвы» является примером постколониальной новеллы [9]. Необычным

представляется переплетение социальной и любовной тематики с тонким психологизмом, находящим отражение в восприятии индийцем культуры и природы Шотландии. Действие происходит не в колонии (как, например, в рассказах Р. Киплинга), а в Шотландии. Главный герой — индеец Джон, приехавший в Эдинбург, стремление уйти от реальности приводит его в объятия англичанки по имени Джейн. Большая часть новеллы — внутренние монологи Джона на темы религии, межличностных отношений, обычаев и традиций Индии и Шотландии, также отчетливо прослеживается мысль об одиночестве, которое, по мнению главного героя, можно преодолеть, создав семью. Поначалу, боясь серьезных отношений, он отталкивает Джейн. Но потеряв ее лишь на мгновение, он понимает, что это именно та, с кем ему хотелось быть все время.

Атмосфера Шотландии передается через восприятие Джоном запахов и образов. Благодаря прилагательным, встречающимся в описании шотландской действительности (тихий, обеззвученный, тусклый, прозрачный, северный), возникает контрастный образ Шотландии на фоне Индии, где поют по утрам птицы, а воздух наполнен насыщенными ароматами. В Шотландии же утро «было тихим, воздух — обеззвученным... прозрачным» [9, с. 15]. Джон всегда был особенно восприимчив к запахам, связывая их с конкретным местом и временем суток. В Шотландии «запахи были тусклыми, и воздух не пах совсем ничем, только самим собой» [9, с. 18]. Воздух Джон воспринимает как обеззвученный, северный, прозрачный. Принимая во внимание то, что человеческое естество неразрывными нитями связано с природой, погодой, климатом того места, откуда человек родом, необходимо понимать, что любое описание природы в большей или меньшей степени соотносимо с национальным менталитетом. Соответственно, шотландцы Джону представляются холодными, сдержанными, лишенными излишней эмоциональности, порой даже враждебными.

Знакомый индеец Джона, переехавший несколько лет назад в Эдинбург, при встрече наглядно демонстрирует, как может измениться человек, который сменил свою «среду обитания». Примечателен и тот факт, что, восприняв внешние формы жизни, индеец сохраняет пренебрежительное, порой даже враждебное отношение к самим шотландцам.

Джон не может взять в толк, почему, чтобы пообщаться со знакомым, нужно стоять в пабе со спиртным в руке в окружении бледных людей, вместо того чтобы сидеть под деревом в

саду и разговаривать с друзьями. Алкогольная традиция – это, с одной стороны, часть культуры Шотландии, но с другой – бич нации, как и наркомания. Джейн говорит об этом как о беде: «Мы превратились в страну матерящихся невежд. Агрессивных. Проспиртованных. Добро пожаловать в современную Шотландию [9, с. 41–42]. Стоит заметить, что это не критический взгляд иммигранта, который вследствие социальной дезадаптации пытается найти причину не в себе, а в обществе, в его ценностях и традициях. Это точка зрения коренного жителя Шотландии, который видит проблему, объективно рассуждая о культурной деградации нации.

Тема одиночества неразрывно связана с темой адаптации героя к чужой среде. Джон чувствует себя отделенным от своих родственников, близких, от своей Родины, хоть и отделенным добровольно, но он также не чувствует связи с людьми, окружающими его здесь, в Шотландии, и выход, который он находит, – это духовное общение, сближение с человеком.

Итак, глобальные изменения в обществе (такие как формирование общества массового потребления, потеря культурных и нравственных ориентиров, демассификация и индивидуализация, приведшие к одиночеству и отчужденности каждого отдельно взятого члена общества), а также проблемы, затронувшие целые нации (ал-

коголизм, наркомания, потеря национального своеобразия, вымирание традиций) находят особенно яркое и полное отражение в произведениях малой формы. Рассказы Ирвина Уэлша и Александра Маккола Смита дают точную и реалистичную картину современного шотландского и американского общества со всеми его недостатками и пороками.

Список литературы

1. Скороденко В.А. Английская новелла 20 века. М.: Худож. лит., 1981. 620 с.
2. Ковалев Ю.В. Заметки об английской новелле//Английская новелла. Л.: Лениздат, 1961. 528 с.
3. Николукин А.Н. Современная английская новелла: вступит. статья. М.: Прогресс, 1961. 496 с.
4. Бурцев А.А. Английский рассказ конца 19–начала 20 века: Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. М., 1990. 40 с.
5. Тюпа В.И. Новелла и аполог//Русская новелла: Проблемы истории и теории: Сб. ст. Спб., 1993. С. 13–25.
6. Welsh I. The Rattlesnakes//If You Liked School, You'll Love Work. London, 2007. P. 1–45.
7. Welsh I. The DOGS of Lincoln Park//If You Liked School, You'll Love Work. London, 2007. P. 45–103.
8. Доронина О.В. Малая проза в творчестве английских писателей второй половины 20 века: Дис. ... д-ра. филол. наук. М., 2003. 152 с.
9. Смит А.М. Незавидная судьба Китти да Силвы // Одинбург: Сб. ст. / Пер. с англ. А. Соловьева. М., 2010. С. 15–62.

SHORT STORIES BY ALEXANDER MCCALL SMITH AND IRVINE WELSH IN THE CONTEXT OF THE POSTINDUSTRIAL EPOCH

V.S. Kondratov

The research focuses on the short stories by Alexander McCall Smith and Irvine Welsh in connection with their social agenda. The loss of national identity, cultural globalization, adaptation of a person to a strange environment are the most common issues of the modern Scottish society reflected in the works of the two authors.

Keywords: national identity, Scottish short story, adaptation to a strange environment, cultural globalization, problems of modern Scottish society, post-industrial society.